

и рефлексивности. Базовым принципом государственной политики может стать принцип культурной свободы, который предлагает индийский экономист, профессор Кембриджского университета (Великобритания), лауреат Нобелевской премии в области экономики за 1998 г. Амартия Сен: «Культурная свобода — это предоставленное индивидам право жить и существовать в соответствии с собственным выбором, имея реальную возможность оценить другие варианты»¹.

Упрочение транснационального социального пространства знаменует собой переход к более гуманному обществу, где самостоятельности, многообразию самовыражения личности предоставляется гораздо больший простор. По определению, приведенному в Уставе Международного гуманистического и этического союза, гуманизм — «демократическая, этическая жизненная позиция, утверждающая, что человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни. Гуманизм не теистичен и не принимает «сверхъестественное» видение реального мира. Он призывает к построению более гуманного общества посредством этики, основанной на человеческих ценностях, в духе разума и свободного поиска посредством использования человеческих способностей»².

Ю.М. СОКОЛОВСКИЙ

Иркутский государственный университет

СИСТЕМА И ЛИЧНОСТЬ. ИХ ПРОТИВОСТОЯНИЕ И АЛЬЯНС НА АРЕНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

*Правда — это результат временного
соглашения спорящих сторон*

Человечество живет в условиях постоянной борьбы. Каждый день его существования - это заслуженная победа человеческой цивилизации, которая отстаивала право продолжить борьбу ради прогресса. Но какой ценой достается эта победа? Чем пришлось пожертвовать ради того, чтобы войти в Новый день Человеком, который несет ответственность за свое прошлое? Что определяет путь цивилизации: сложившаяся система, подчинившая себе общественное бытие, или личность, способная влиять на судьбу системы?

В данной работе я попытаюсь раскрыть суть взаимодействия человека и системы путем представления конкретных примеров и выводом общих закономерностей на основе полученных частных результатов. Выбор такого характера исследования был обусловлен тем, что постижение мира человеком, его самоопределение в процессе развития будет размытым, если сам человек не осознает себя по отношению к той реальности, в которой существует, не может оценить, каково его влияние на сложившуюся систему общественных ценностей и насколько эта система влияет на него.

¹ Всемирный доклад по человеческому развитию (Pnud). 2004. С. 4.

² Устав Международного гуманистического и этического союза // URL: <http://www.iheu.org/bylaws>.

Считаю необходимым дать свое понимание системы в контексте выстраиваемых рассуждений. Система - область закрепленных ценностей, взаимодополняющих друг друга, наделенная объективными свойствами, определяющими взаимодействие субъектов в ней. Она представляет собой границы поведения субъектов и служит естественным регулятором процессов, поддерживающих целесообразность системы. Несмотря на объективные свойства рассматриваемой структуры, стабильность которых поддерживается санкциями и установленными формами поведения, наличие ценностей в ней придает этим свойствам субъективный оттенок. Таким образом, можно сказать, что система способна адаптироваться к динамичным изменениям в собственной природе и стимулировать начало таковых изменений при условии, что ее объективная платформа, закрепленная фактическими, например правовыми, положениями, уже недееспособна. Однако инициирование изменений не возникает абстрактно, а происходит под влиянием субъектов, обновление ценностей которых и реформирует суть системы. Под самой системой можем понимать все, что обладает соответствующими свойствами: общественную структуру, организации, порядки сложившихся взаимодействий и т.д. Ниже я рассмотрю пример, который раскрывает роль человека в реформации и поддержании жизнеспособности системы.

Проявление человека в одной системе, во-первых, формирует вариацию эффекта бабочки, а во-вторых, порождает укрепление одних систем и конфликт других, что придает проблеме взаимодействия человека и системы комплексный глобальный характер.

Также необходимо понять, что представляет собой общественный прогресс. Можно сказать, что это процесс обновления ценностей, развитие межличностных взаимодействий, укрепление культуры и формирование в людях устойчивой гражданской позиции. Но так ли однозначно можно идентифицировать, что на самом деле является прогрессом, а что — движением по отрицательной траектории? Проблема в том, что это понятие, как и многие другие дефиниции, связанные с сознанием человека, вмещает в себя субъективный и объективный спектры. И если судить по объективному аспекту, который включает в себя фактические показатели прогресса, такие как темпы промышленного роста, средний уровень IQ общества, индекс счастья и т.д., то можно получить адекватную для оценки картину. Но даже несмотря на приемлемость параметров для интерпретации, не исключен такой ход анализа, когда рассматриваемые показатели будут сигнализировать о взаимоисключающих тенденциях: например средний уровень IQ снижается, а индекс счастья, который подсчитывается через непосредственный опрос целевой аудитории, повышается (хотя такая зависимость интуитивно понятна). Таким образом, фактические показатели иногда дают неопределенную картину и для полноценного восприятия объективного сектора общественного прогресса необходима обоснованная и аккуратная филь-

трация параметров. Для понимания субъективного компонента рассматриваемого понятия нужно приложить еще больше усилий. В его основе в этом направлении можно выделить: ценности, моральный капитал, устойчивость общества к дискредитации нравственных устоев. Однако и здесь возникают коллизии при детальном рассмотрении дефиниции. Какие ценности ложатся в основу в данном случае? Ведь их природа так изменчива, и то, что ранее считалось прогрессивным, ныне может быть примером отсталости и скованности в развитии, или наоборот (нэп, командная экономика, рыночная экономика). Может возникнуть впечатление, что автор данной статьи необоснованно усложняет линию рассуждения, дополняя ее провокационными

замечаниями, но это ощущение пройдет в связи со следующим пояснением: такая двойственность аргументации приведена для того, чтобы показать, что одностороннего понимания общественного прогресса быть не может. Оно будет выражено в системе очищенных от противоречащих трендов показателей. В случае если данные показатели расходятся, но избавляться от них не нужно, то придание им разных удельных весов позволит сбалансировать итог. Например, наиболее важным показателем общественного прогресса для аналитика являются темпы роста IQ, изменение частоты значимых научных открытий и уровень доверия граждан друг другу (последний показатель также формализован и статистически закреплён), а наименее значимым — индекс счастья, то при анализе исследователь выдвигает основные

гипотезы на основе значимых для него показателей, а затем корректирует их другими, убывающими по степени влияния факторами (связанными с приведенным выше индексом). При составлении математических моделей самым значимым компонентам придаем коэффициент «1» и распределяем значения этих коэффициентов вплоть до «0», описывая таким образом приоритет элементов общественного прогресса. Но в действительности движение общества настолько многомерно, что его отображение в виде показателей необходимо для прогнозов и оценки тенденций, а для понимания сути общественного прогресса нужно отойти от моделирования и представить социум как поток нескончаемых идей и открытий, которые помогают обществу и существующим в нем людям найти свой оптимум. Подытоживая сказанное, скажу, что общественный прогресс — это процесс поиска обществом такой точки равновесия, при которой развитие каждого человека во всех выбранных им направлениях становится основополагающим фактором его деятельности. Таким образом, даже спады, кризисы, свойственные рыночной экономике, нравственные провалы общества есть его прохождение им своей линии развития, получения обществом опыта, порой очень горького, необходимого для приближения к описанной идеальной точке. Таким образом, разнородный контакт (в виде борьбы или альянса) системы и личности происходит в каждый момент времени именно на арене общественного прогресса — здесь и сейчас!

Как система может являться основой общественных отношений, если она сама «наделена объективными свойствами, определяющими взаимодействие субъектов в ней»?

В начале своего пути человек изначально находится в системе. Он приобретает ее ценности, обретает возможности, благодаря которым получает моральное право (а впоследствии — и юридическое по достижении им полной дееспособности) на выделение себя в системе в качестве полноценной личности. Но в действительности комплекс сил, которые действуют на человека, выраженных в обычаях, нормативных актах, стереотипах, сужают меру его свободы. Его поведение становится определенным, скорректированным, но в этой выведенной системой форме личность все еще имеет статус субъекта, положение которого по отношению к системе можно изменить.

Спроецируем данную позицию на плоскость гражданско-правовых отношений, в основе которых лежат личные имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Я выбрал именно это направление в связи с тем, что сам метод регулирования, основанный на юридическом равенстве и дозволительной направленности, когда участники отношений могут варьировать свое поведение в установленном законом пределах, наиболее ярко отражает суть саморегулирующегося механизма рынка. В этом случае личность становится центром действий, однако арена ее активности ограничена рамками закона, что разумно. Любой человек может стать индивидуальным предпринимателем или создать юридическое лицо и заняться той деятельностью, которая будет соответствовать его потребностям. При создании коммерческой организации предприниматель будет максимизировать свою прибыль, однако эта максимизация будет проводиться в сфере, затрагивающей личные интересы бизнесмена, которые он приобрел в процессе социализации. Если речь идет о некоммерческой организации, то основной мотив такого поведения предпринимателя — получение морального удовлетворения от своей деятельности, повышения собственной социальной значимости. Но здесь мы сталкиваемся с конкурирующей тенденцией: система в виде государства сдерживает деятельность предпринимателя, обременяя его различными налогами, правовыми ограничениями (антимонопольное законодательство, установленный законодательством размер уставного капитала и т.д.). Также необходимо учитывать деятельность конкурентов, которые тоже существуют в системе на общих условиях и борются за наиболее благоприятное осуществление собственных потребностей. Вывод в данной ситуации очевиден: в системе выделяется тот, кто удачнее всего оперирует деятельностью своего предприятия, нивелируя негативные эффекты ограничений системы. Яркими гладиаторами на этой арене общественных изменений стали "Apple", "Microsoft", "Coca-Cola", "Mercedes" и другие бойцы. Захватив привилегированные ниши в рыночной инфраструктуре, они получили рычаги влияния

Развитие человеческой цивилизации - комплексный процесс, в котором личность выступает в роли импульса, который может быть принят системой, что приведёт к её развитию, либо отторгнут ей.

на биоцикл системы, изменяя вкусы и предпочтения потребителей, меняя их представление о цифровом мире, об уровне пользовательского комфорта, активизируя их новые привычки. Но не каждому гладиатору дано остаться на арене и продолжить сражение: силы заканчиваются, ограничения системы становятся все более неподъемными. На рынке это можно охватить понятием «исчезающий бренд». Потенциальными кандидатами на выбывание являются: "Sony Pictures", "Sony Ericsson", "MySpace", "Nokia" и другие. Каждая из этих компаний внесла свой вклад в развитие социума и продвижение системы в целом, стала ее частью. А сейчас, как достойно отслужившие элементы структуры, они могут покинуть систему.

При этом система часто сама помогает личности адаптироваться в ней. Например, государство предусматривает дотации на выравнивание обеспеченности поселений (ст. 137 Бюджетного кодекса РФ), что снижает уровень социальной напряженности; Оксфордский Российский фонд выделяет стипендии наиболее активным и целеустремленным студентам, мотивируя их на дальнейшее освоение в области науки.

Очевидно, что проецировать механизм взаимодействия личности и системы возможно на любые виды отношений, но теперь, обладая эмпирическим материалом, можно создать общую модель их сосуществования. Итак,

Начинать ценностное обновление стоит с микросистемы, определяющей сущность каждого человека – со своего отношения к окружающему миру.

человек рождается в системе. Она дает ему возможности для самовыражения в ней, наделяет его определенным социальным статусом, который выступает

первичным инструментом общественной деятельности. Осмысливая приобретенные ценности, человек воплощается как личность и получает доступ к структуре системы, входит в нее в новом качестве. А на этом этапе судьба взаимодействия решается в зависимости от того, какими качествами обладает личность. Если она не готова взять на себя ответственность преобразователя, готового обходить ограничения действительности, то она становится продолжением структуры системы. Это не приговор и не поражение, а естественный социальный процесс, который обеспечивает поддержание жизнеспособности социальной реальности. Если личность готова выйти на арену с претензией на инновации, которые в ее силах провести, то затем все определяется тем, насколько данная система восприимчива к изменениям и как она реагирует на изменение ее бытия. Такая система проходит через своего рода, переработку. Удачные попытки личности внедрить свои идеи и представления вознаграждаются позитивной отдачей системы: она благосклонно воспринимает изменение своей структуры. Неудачные вмешательства личности приводят к отторжению системой как самих предлагаемых инноваций, так и самой личности. Это действие охранного механизма позволяет защитить систему от нецелесообразных для нее на данный период времени преобразований, способных разрушить целостность социального

пространства. Например, Джордано Бруно стал жертвой этого механизма.

Естественным образом возникает вопрос, как воспринимать отшельников, которые выходят из системы и выделяются из представленного понимания. На самом деле легко понять, что и этот случай не отпадает от общего ряда. Такой отшельник просто выходит из текущей системы с определенными издержками, зависящими от личности, и либо вливается в систему иного рода — другой тип отношений, либо создает собственную систему, которую впоследствии и преобразовывает. Также возможен отказ от выбранной системы и дальнейший переход к иной природе отношений. Тогда закономерно появляется еще один вопрос: насколько легкой осуществимой может быть смена систем. Это зависит, в первую очередь, от уровня мобильности личности и ее прикрепленности к текущей системе. Иногда такой союз лица с системой может быть настолько крепким, что при ее отвержении субъектом последующее возвращение в аналогичное положение, которое было занято личностью до отказа, не может быть получено. Проиллюстрировать можно так: значимый депутат в Государственной Думе заявляет о кардинальной смене своей политической позиции и переходит в оппозиционные структуры, решив покинуть Госдуму. После подобного шага его возвращение на прежнее положение в случае внезапной реабилитации прошлого политического видения практически исключено.

Следующий аспект, который может быть интересен, — это многосистемность личности, т.е. ее принадлежность и влияние сразу на несколько систем под влиянием общественного прогресса. Данная область исследования во многом соотносится с теорией социального статуса. Однако я понимаю социальный статус как подмножество в системе. Это, можно сказать, воплощение позиции личности в системе общественных отношений, однако не стоит забывать, что в данной статье субъект рассматривается не только со стороны социальных аспектов, но и в контексте любой другой системы, с которой он взаимодействует (экономической, духовной и т.д.). Акцентируясь на их взаимодействии, можно обнаружить, что различные платформы, на которых рассматриваемая личность разворачивает свою активность, взаимодействуют между собой совершенно по-разному. Они напоминают этими свойствами живой организм, целостность и рост которого определяется его уникальными свойствами. Например, глава ЦБ РФ, принимая решения в области валютной политики, определяет развитие сразу огромной цепи взаимозависящих систем: от стратегии коммерческих банков до решения простой домохозяйкой купить себе на дачу бензопилу. Или, к примеру, работа в системе ФСБ не позволяет личности активно позиционировать себя в другой системе, связанной с туристическим бизнесом, ограничивая ее возможности внедрять инновации в данной области. Так что очевидно, что проявление человека в одной системе, во-первых, формирует вариацию эффекта бабочки, а во-вторых, порождает укрепление одних систем и кон-

При объективной взаимозависимости систем насколько возможно предугадать направление общественного прогресса?

фликт других, что придает проблеме взаимодействия человека и системы комплексный глобальный характер.

Мне хотелось бы остановиться на таком уникальном преобразователе структуры системы как народ. Сейчас рассмотрим систему на глобальном уровне общественных отношений. Исходя из приведенных выше соображений, народ - это совокупность личностей, объединенных единой социальной природой. В данном случае особенность в том, что правом отторжения обладает не система, а сам народ. Система призвана обслуживать потребности народа, но никак не наоборот. Таким образом, если она сковывает свободу нации или ограничивает ее развитие, система необратимо падет. Народ призван производить «перегрузку» установившегося порядка, таким образом, в процессе обновления общественных отношений по необходимости и участвуют и те, кто ранее отказался от претензий на внедрение инноваций в систему.

В итоге можно сказать, что развитие человеческой цивилизации никогда не определяется только системой или только личностью, способной влиять на нее. Это комплексный процесс, в котором система выступает как основа общественных отношений, обеспечивающая непрерывное функционирование общества и поддающаяся обработке, а личность выступает в роли импульса, который может быть принят системой, что приведет к ее развитию, либо отторгнут ей. В случае необратимой противоестественности системы она отторгается усилиями народа, что переносит лично-системные отношения на новую платформу. Только нужно задуматься, какую цену мы платим за переработку и перезагрузку системы. Сражаясь за собственные идеалы и продвигая их или отказываясь от роли преобразователя и борца за новую систему, не теряет ли человек своего лица? В погоне за ценностным обновлением, за кажущимся совершенствованием человек может потерять нить смысла, ради которого он пытался реформировать окружающее бытие: ценности трансформируются в процессе поиска, а остановиться и признать неактуальность прошлого понимания очень тяжело. И может, начинать это обновление стоит не с глобальных всеобъемлющих категорий общественного масштаба, а с микросистемы, определяющей сущность каждого человека — со своего отношения к окружающему миру. Ведь с переходом к все более крупной системе издержки преобразования и последствия ошибки выбора в виде разрушения системы, ее неоправданной деформации, потери собственной траектории развития становятся все более трагичными, поэтому очень важно уметь трезво осмысливать свои ценности, приобретенные в прошлом, для создания достойного будущего, оставаясь при этом Человеком настоящего. Так что ответственность за судьбу системы и личности в ней целиком лежит на каждом из нас. Это наше бремя и наша награда - и большего не дано.